

"Имейте в себе соль". Лекция митрополита Илариона в Далласской теологической семинарии

В современной дискуссии о социальной этике тема традиционных ценностей и их соотношения с христианской верой приобрела первостепенное значение. Примечательно, что эта тема сегодня широко обсуждается как в церковной, так и в светской аудитории. Общество, живущее по законам либеральной демократии и рыночной экономики, с некоторого времени ощущает себя в этическом вакууме, поскольку общепринятые нормы нравственности постоянно оспариваются.

Причину этого установить нетрудно: та идея личной свободы, которая доминирует в нашем обществе, имеет устойчивую тенденцию к экспансии, она постоянно отвоевывает себе все новые пространства за счет сужения сферы, называемой общественной нравственностью. В условиях плюралистического общества, где государство лишено авторитета института, декларирующего и устанавливающего нормы нравственного поведения, а церкви и религиозные организации вытеснены в сферу частной жизни граждан, нейтралитет в этических вопросах становится единственно возможным способом общественной дискуссии на эту тему. Однако дискуссия оказывается беспредметной, поскольку нейтралитет в данном случае неизбежно означает вакуум, пустоту, вследствие чего получается, что нравственность, как и религия, «частное дело каждого».

Наше общество, нередко называемое «постхристианским», основывается на рудиментах христианской нравственности. Носителями нравственности являются семьи и отдельные люди, которым приходится преодолевать сопротивление агрессивной среды, стремящейся к максимальной, но ложно понимаемой свободе. Те нормы нравственности, о которых все еще заботится государство, нельзя признать постоянными, все они легко могут быть изменены, «либерализированы» через внесение соответствующих поправок в действующее законодательство.

С христианской точки зрения нравственные заповеди вечны и неизменны, - поскольку человек, сотворенный по образу и подобию Божию, из рода в род сохраняет вложенные в него Богом нравственные инстинкты. Следовательно, и нормы личной и общественной морали должны носить непреложный характер, ибо Законодателем в полном смысле является Сам Бог.

Плюралистическое же секулярное общество не признает существования стоящего над ним Законодателя и стремится присвоить себе власть определять и толковать нормы нравственного поведения в обществе. При этом оно исходит из колебаний «общественного мнения», - искусственно созданной заинтересованными кругами технологии манипуляции общественным сознанием, также изменчивой и целиком зависящей от позиции наиболее влиятельных СМИ.

Таким образом, секулярное общество само устанавливает для себя нормы нравственного поведения, но эти нормы не имеют под собой более глубокой основы, то есть не укоренены в вечно справедливом законе Божиим, а значит, а priori могут изменяться. Наглядным примером такого хода мысли является общественная дискуссия в США и странах Западной Европы о праве однополых пар на усыновление детей. Даже такие основополагающие понятия, как «мать» и «отец», сегодня в угоду секулярной этике ставятся под вопрос: вместо них вводятся безликие понятия «родитель номер один» и «родитель номер два». Сначала доказывается, что однополый союз столь же нравственно оправдан, как и естественный брачный союз мужчины и женщины, а потом под эту установку подверстываются законы и терминология. Плюралистическое общество в очередной раз присваивает себе право решать, что является нравственным, а что - безнравственным.

Итак, вопросы нравственности, особенно общественной, не утратили своего огромного значения, но сегодня рассматриваются принципиально под другим углом зрения. Более того, в последние десятилетия под подозрение попало само понятие «ценности». Если до сих пор оно воспринималось как нечто неоспоримое, объективно данное, то сегодня нам говорят, что ценность – это искусственное понятие, созданное в определенное время для определенных целей. Ценность приравнивают к идеологической категории, называя ее продуктом социального контракта, который имеет, следовательно, чисто временный и условный характер.

В либеральном протестантском богословии последней четверти XX века наметилась устойчивая тенденция на отмежевание от целого ряда основополагающих ценностей, в том числе нравственного порядка. Протестантские критики говорят о материальном, а не духовном характере нравственных ценностей, называя этику, основанную на этих ценностях, «материализованной этикой», лишенной всякой связи с религией.

Таким образом, под вопрос поставлено само понятие нравственных ценностей, а также возможность существования таковых. Действительно, нравственные ценности можно использовать в идеологических целях, как то делалось, к примеру, в тоталитарных государствах: нацистской Германии и сталинском Советском Союзе. Там существовал некий набор ценностей, в соответствии с которым должен был воспитываться ариец – гражданин Третьего Рейха или строитель коммунизма. Хотя не все эти ценности можно назвать христианскими, некоторые из них были заимствованы из христианской этики. В том случае опора государства на ценности имела целью показать его заботу о том, что традиционно называлось категорией «общего блага». Несомненно, в плюралистическом обществе концепция «общего блага» рухнет, поскольку то, что благо для одних, совсем не обязательно есть благо для других. И мы вновь оказываемся в вакууме: нет ничего объективного, есть только мои и чьи-то еще субъективные ощущения.

Однако объективность и беспристрастность требуют от вдумчивого исследователя отказаться от медийного подхода к проблеме, но изучать ее во всей ее ретро- и перспективной целокупности. Если мы, разбирая понятие нравственной ценности, целиком фокусируем свое внимание на компоненте «ценность», вырывая ее тем самым из целостного контекста ее исторической эволюции, мы разрушаем естественно складывавшийся в течение тысячелетий континуум, пытаюсь выделить из него отдельные фазы и определить их в качестве основополагающих. На самом деле, наша задача гораздо сложнее – мы должны, абстрагировавшись от догм плюралистической идеологии, попытаться охватить мыслью все эти фазы в рамках единого контекстуального процесса, увидеть его органичность и целостность.

Проводя подобный анализ, сначала нам необходимо отказаться от самого понятия нравственной ценности – категории, которой оперирует современная наука этики. Что лежит по ту сторону того, что в аксиологии называется нравственной ценностью? Например, семья как форма совместного существования мужчины и женщины? Что это – традиционный продукт социального контракта, форма реализации репродуктивного инстинкта или же за ней стоит нечто большее, например, актуализация колоссального творческого потенциала любви? Или возьмем добро: мотивировано ли оно психологически, вытекает ли из сферы человеческих аффектов, или все-таки оно является естественной, врожденной потребностью человека?

Очевидно, что на каждый из этих вопросов можно ответить утвердительно. Однако в данном случае нас интересует система бессознательных интенциональных актов, как их называл Гуссерль. То есть рассмотрим их на дорефлексивной стадии, до того, как они становятся объектом спекулятивного анализа. Что является мотивирующей основой акта оказания бескорыстной помощи нуждающемуся, например? Что побуждает человека делать добро, какая сила или способность? Почему вообще в культуре возникло различие между добром и злом? Вот именно эта интенция делать добро, личный творческий импульс, порыв, является созидательным моментом уже не только для отдельной личности, но и для семьи, некоего сообщества людей, а в конечном итоге и для жизни всего общества. При переходе на уровень межличностного общения эта интенция уже определяется как ценность, значение которой состоит в созидательности для всего общества. И с этой точки зрения само понятие ценности, пусть изначально заимствованное этикой из экономики, полностью положительно и не поддается корыстному злоупотреблению. Нравственные ценности – это то, что созидает личность, семью, коллектив, общину, общество в целом, - то, что способствует установлению в них здоровой и гармоничной атмосферы и дает им возможность долгое время жить и общаться друг с другом в мире и любви.

Разумеется, никакая человеческая интенция не бывает бесцельной. Выше мы определили нравственные ценности как стремление человека к гармонии, - классическому понятию, берущему

начало в греческой философии, в идее καλοκαγαθία, согласно которой человек должен быть καλὸς καὶ ἀγαθός – красив телом и добр душой. Цель гармонии виделась тогда человеку в соответствии Космосу – вселенскому порядку. Отсюда родилось представление о человеке как о микрокосме, который воплощает в себе всю Вселенную в миниатюре.

Эпоха Просвещения еще исходила именно из таких представлений о назначении человека, но к ним уже начал примешиваться один существенный элемент, который, в конце концов, повернул развитие европейской истории и культуры в иное русло. Уже не Космос с его порядком и законами является центром внимания и источником поучительных назиданий, а сам человек, взятый как абстрактная единица. Ренессанс вновь актуализировал афоризм софиста Протагора: «Человек есть мера всех вещей». Заметим, что сенсуализм софистов критиковали Сократ и Платон, - а именно вклад их философии является определяющим для нашей культуры. Путь обожествления человека как такового привел нашу культуру в тупик и вакуум, из которого мы до сих пор не можем выбраться. Ведь сколько людей, столько и мнений, а раз так, каким образом можно создать справедливое общество, государство, где все его граждане чувствовали бы себя свободными и счастливыми?

Видение Сократа и Платона исходило из идеи гармонии и счастья. Они пытались объяснить, как должен жить человек, зачем он живет, в чем цель его жизни. Наша современная культура, обожествляя человека, оставляет, однако, эти вопросы без внимания. Почему? И что она предлагает взамен? Оказывается, человеку требуется только потребление и определенный набор удовольствий! Получается, именно в этом и состоит человеческое счастье.

Таким образом, наша цивилизация оказывается еще в одном вакууме, характерным признаком которого является отсутствие *положительных* понятий, целей, стремлений. Как говорил американский православный богослов русского происхождения протопресвитер Александр Шмеман, особенностью современной культуры является негативность. Чтобы в этом убедиться, достаточно включить телевизор и послушать выпуски новостей – в основном ведь в них рассказывается о катастрофах, убийствах, преступлениях! Медиа-технологии порой признают, что негативные новости продаются дороже и покупаются охотнее, чем позитивные. А современное киноискусство? Большинство фильмов обращено как раз к сфере аффектов человека, и отнюдь не развивает в нем доброе и позитивное.

Интерес, наслаждение и удовольствие – вот искусственные заменители добра и счастья, к которым сегодня приковано внимание обывателя, подогреваемое СМИ и поп-культурой. Получается, что массовая культура эксплуатирует в коммерческих целях человеческие страсти и пороки, и что особенно печально, в современном плюралистическом обществе просто некому заботиться о душевном здоровье общества.

Напротив, традиционные нравственные ценности, которые выработала прежняя христианская культура однозначно положительны и созидательны: добро, радость, прощение, терпение, любовь, снисхождение, самоотдача. На их основе строится не только гармоничная жизнь отдельного человека, но и общества в целом. Они ориентируют человека не на получение сиюминутных удовольствий, а на счастье, которое можно обрести в этой жизни, отдавая себя другим, жертвуя собой. Они возникли отнюдь не как продукт социального контракта: они органически выросли из опыта усвоения христианского учения отдельными личностями, создававшими ту культуру и историю. То есть, нравственные ценности были, прежде всего, категориями, необходимыми для воспитания и самовоспитания здоровой личности, а отнюдь не инструкциями для школьников по поведению в обществе. Утрата нашей цивилизацией положительных ориентиров как раз ярче всего проявилась в распаде концепции общего блага и в отказе от традиционных ценностей, принесенных в мир христианством.

Нравственные ценности имеют личностный характер и реализуются в жизни каждого конкретного человека. Все они имеют под собой библейские основания. Прежде всего, они вытекают из библейского учения о сотворении человека по образу и подобию Божию (Быт. 1. 26). Если человек есть образ Божий, то он призван стать подобным своему Первообразу. Господь Иисус Христос, ставший Новым Адамом, Всечеловеком, восстановил утраченное в грехопадении богоподобие, открыв всем людям путь к его воссозданию в себе: *не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его* (Кол. 3. 8-10). Апостол Павел в Послании к Филиппийцам выражает эту мысль так: *Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе* (Фил. 2. 5).

Именно из чувствований, «которые во Христе Иисусе», сложилось когда-то представление о нравственных ценностях, которые с течением веков приобрели характер традиционных. Секуляризация, отрыв от Церкви и благочестия широких народных масс, индивидуализм, многочисленные теории освобождения переключили внимание народа на вещи, далекие от положительных идеалов: счастья, любви, гармонии. Главенствующую роль со временем начали играть перфекционизм, рациональность, логичность. Нравственность превратилась в науку этики и постепенно стала разделом философии и права, что означало ее превращение из совокупности личностных качеств в набор предписаний по поведению в обществе.

Все это, однако, ничуть не умаляет значения нравственных ценностей самих по себе.

Нравственные ценности нужны сегодня, в условиях кризиса человеческой личности, прежде всего, в качестве ориентиров для ее гармоничного становления, самоактуализации, развития. В то время как современная массовая культура и порожденная ей цивилизация навязывает личности культ бесконечного получения наслаждений, на библейском языке именуемой похотями (ср. 1 Пет.

4, 3)), нравственные ценности служат ориентирами не только для ее пути к Богу, но и к соединению с Ним в уподоблении Ему. Уподобление же означает не слепое подражание, а осмысленный выбор свободной личности, усвоение ей тех чувствований, «которые во Христе Иисусе». В православном богословии такой путь называется обожением.

Христианские общины сегодня должны перестать довольствоваться ролью «институтов гражданского общества», - своего рода гетто, в которое их загнала секулярная цивилизация, и куда они сами согласились войти. Свидетельствование о традиционных христианских нравственных ценностях сегодня неизбежно ведет к острому противостоянию с теми, кто хочет навсегда устранить их из жизни нашего общества. Следование Христу иногда предполагает конфликт с некоторыми силами в обществе, цель которых – в его развращении и деградации. И если христиане сегодня просто довольствуются ролью добропорядочных налогоплательщиков, проявляя равнодушие к растущему развращению общества, уповая на отделение Церкви от государства, они предают Христа, они перестают быть солью земли. *Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поправление людям* (Мф. 5. 13).

Сегодня обществу, как никогда, необходимо напоминание о тех нравственных ценностях, которые основываются на Божественном законе и имеют абсолютный характер. Необходимо напоминание не о сложных богословских теологемах, а об очень простых, «прописных» истинах. О том, что брак – это союз мужчины и женщины. О том, что каждый ребенок имеет право на то, чтобы у него были папа и мама, а не родители номер один, два или три. О ценности человеческой жизни и недопустимости ее искусственного прекращения с момента зачатия до момента естественной смерти. Все эти и другие подобные нравственные аксиомы, оспоренные современным секулярным обществом, должны быть восстановлены в общественном сознании.

Спаситель говорит: *Имейте в себе соль* (Мк. 9. 50), то есть будьте тем, чего нет в мире. И эта соль в нашу эпоху есть внутреннее нравственное содержание конкретной христианской личности, воспитанное на опыте богообщения. Именно такая личность служит нравственным ориентиром для окружающих, она сообщает им опыт своего общения с Богом, по плодам которого люди познают его ценность для них самих. А таким образом нравственные качества переходят из категории личностной и становятся категорией коллективной, содействуют общему благу, способствуя установлению мира и гармонии во всем обществе. Иными словами, добрые нравственные качества в их социальном измерении – это то, что делает межличностное общение здоровым, стабильным, доброжелательным и приносит всем радость и счастье.